
МИЛЕНА ВОЛЬСКАЯ
ДИКИЙ ПЛЯЖ
сборник чувственных
и мистических историй
18+

Милена Вольская
Дикий пляж

https://litres.ru/73456956
SelfPub; 2026

Аннотация

Местные легенды гласят: если женщина с разбитым сердцем загадает желание под полной луной и бросит в море ракушку, океан обязательно откликнется.

Карина, Таня, Наташа и Юля не верили в сказки. Они просто купили билет в неизвестность, надеясь залечить душевные раны. Но Таиланд приготовил для них нечто иное. Идеальный любовник, сотканный из лунного света и прилива? Пентхаус, исчезающий на рассвете? Или реальный мужчина, который впервые за долгие годы посмотрит на тебя как на богиню?

Сборник чувственных и горячих историй о том, как одна поездка может перевернуть всё с ног на голову.

Содержание

Пляж, луна и океан 6
Конец ознакомительного фрагмента. 22

Милена Вольская
Дикий пляж

Четыре женщины. Четыре жизни, кажущиеся незыблемыми. Карина, Таня, Наташа, Юля. Их дни расписаны по минутам, их чувства вписаны в социально одобряемые формы. Но внутри каждой тлеет искра тоски по чему-то большему, по-настоящему, по дикому. И этой искре суждено было разгореться в пламя под палящим тайским солнцем.

Они отправлялись в отпуск, ожидая банального отдыха: лежаки, коктейли, экскурсии. Но Таиланд приготовил для них нечто иное. Он стал местом где исполнились их самые потаённые, давно забытые желания. Шум Южно-Китайского моря заглушил внутреннего критика, тёплый ветер сдул пыль условностей, а тропическая ночь подарила смелость быть откровенной.

Это истории о том, как один отпуск может перевернуть всё с ног на голову. Как под сенью пальм умирают старые страхи и рождаются новые, невероятные возможности. Каждая из них вернется домой другой. Не просто с загаром и сувенирами, а с осознанием новой реальности, которая навсегда изменили судьбу. Они найдут то, что искали, даже не зная, чего именно хотят: любовь, свободу, страсть, покой или саму себя, давно потерянную в суете будней. А началось всё с простого решения – получить билет в неизвестность.

Милена Вольская
Дикий пляж

Пляж, луна и океан

Карина впервые в жизни чувствовала песок под босыми ногами, который был теплым, шелковистым, словно наполненным тропическим солнцем. Ей тридцать лет. Два года копила деньги на поездку. Откладывала с каждой зарплаты менеджера в провинциальном городке, отказывала себе в новых платьях, кофе с собой и даже в походах в кино. Все для этой поездки. Все для Таиланда.

Отель на Пхукете оказался именно таким, каким она представляла его по картинкам в интернете: белоснежные стены, резные деревянные балконы, увитые цветущими лианами, и бесконечный синий океан прямо за окном. Первые три дня она просто ходила по территории, улыбалась обслуживающему персоналу, говорила «коп кун ка» и наслаждалась свободой. Свободой от офисных отчетов, от вечных разговоров мамы о замужестве, от собственного одинокого эха в пустой квартире.

Но на четвертый день к восторгу примешалась горечь. Она сидела у бассейна с книгой и наблюдала. Наблюдала за парами. Молодыми, влюбленными, которые кормили друг друга фруктами. Зрелыми, спокойными, держащимися за руки. Даже женщины постарше были здесь с подругами, громко смеялись, делились впечатлениями. А она была одна.

Всегда одна.

Вечером пятого дня Карина вышла на почти безлюдный пляж. Шум прибоя был убаюкивающим, а луна – огромным серебряным диском, висевшим так низко, что казалось, можно дотянуться. Она опустилась на песок, поджав под себя ноги в длинной легкой юбке. Ветер трепал ее длинные русые волосы, которые она наконец-то распустила, не собирая в привычный тугой пучок.

– Вот он, рай. А я в нем – лишняя, – прошептала она, и в горле встал ком.

Слезы подступили к глазам. Глупо. Она должна радоваться. Но радость была похожа на красивую, но пустую открытку.

Она взяла в руки ракушку, большую, перламутровую внутри, подарок океана, выброшенный на берег сегодня утром. Прижала ее к груди, закрыла глаза.

– Я хочу… – мысль вырвалась сама собой, не сформулированная, первобытная.

– Хочу почувствовать, что я не одна. Хотя бы здесь. Хотя бы на одну ночь. Хочу встретить… его.

Она не знала, кого. Просто «его». Мужчину, который увидит в ней не просто одинокую Карину, неприветливую офис-менеджера, а женщину. Желанную и прекрасную.

Карина вскинула руку и, размахнувшись, бросила ракушку в темные волны. Та исчезла с тихим всплеском, приняв ее немое желание. Она вздохнула, встала и побрела обратно в

отель, в свою одинокую кровать, где уснула под мерный шум кондиционера.

На следующий день небо затянуло низкими свинцовыми тучами. Воздух был влажным, пахло грозой. После обеда Карина одела легкий сарафан поверх купальника и пошла на пляж. Народу почти не было, все попрятались, ожидая дождя. Волны были сильнее, серые, с белыми гребешками пены.

Она дошла до скалистого выступа, где несколько больших черных камней лежали у самой воды, и присела на один из них, глядя на линию горизонта, сливавшуюся с небом в единый серый массив. Мысли были такими же тяжелыми и бесформенными, как эти тучи.

«Так и вернусь домой с чемоданом сувениров и фотографий, где я одна на всех снимках».

– Прекрасный вид для одинокой прогулки, – раздался позади нее мужской голос.

Низкий, бархатный, с легким, едва уловимым акцентом.

Карина вздрогнула и обернулась.

Он стоял в двух шагах, и ее первым ощущением был чистый восторг. Высокий, намного выше ее. Широкие плечи, четко очерченные под полурастегнутой белой рубашкой, в вырезе которой виднелась гладкая, загорелая кожа. Темные, почти черные волосы, слегка вьющиеся и чуть влажные, будто он только что вышел из воды. Черты лица – резкие, сильные: высокие скулы, прямой нос, плотно сжатые губы, кото-

рые сейчас растянулись в легкой улыбке. На нем были простые шорты до колен, и он был босой.

– Извините, я вас напугал? – спросил он по-английски.

– Н-нет, – выдавила Карина, чувствуя, как кровь приливает к щекам.

Она пыталась сообразить, откуда он взялся. Пляж был пуст.

– Просто… я думала, я здесь одна.

– Теперь уже нет, – сказал он, и его улыбка стала шире.

Он сделал шаг ближе, и Карина почувствовала исходящее от него тепло.

– Меня зовут Эрдан.

– Эрдан? – переспросила она, морща лоб.

– Необычное имя. Никогда не слышала.

– В моем городе оно довольно обычное, – ответил он, пожимая плечами.

Его глаза были темными, как море в этот пасмурный день, но в них мерцали какие-то странные золотые искорки.

– А вас?

– Карина.

– Карина, – произнес он, и ее имя на его языке зазвучало как музыка, как что-то драгоценное.

– Русская?

– Да. А вы… откуда? – спросила она, собравшись с духом.

Он казался таким… необыкновенным, почти иномирным. Слишком совершенным для простого туриста.

– О, не совсем местный, – ответил он уклончиво, взглянув на море.

– Но я живу недалеко. Скучно одному в такую погоду. А вы, я вижу, тоже одна. Не хотите составить мне компанию? Вон там, – он кивнул в сторону пляжа, где виднелся навес с бамбуковой крышей и огоньками, – открыли кафе. Говорят, там будут танцы под живую музыку.

Предложение было настолько неожиданным, а его присутствие настолько магнетическим, что Карина, вопреки всем своим внутренним установкам о безопасности и осторожности, просто кивнула.

– Да. Почему бы и нет.

Они пошли по влажному песку. Он шел рядом, и Карина украдкой ловила его взгляд. Он был не просто красив. Он был… другим. В его движениях была плавная, хищная грация. Казалось, он не идет, а скользит над песком.

Кафе оказалось небольшим и уютным, расположенным под пальмами. Несколько столиков, гирлянды, музыканты на небольшой сцене настраивали инструменты. Народу было немного – несколько пар и небольшая компания. Они заказали коктейли, ей «Май Тай», ему какую-то зеленую смесь с мятой. Разговаривали о простом: о погоде, о море, о красотах острова. Он говорил об этом с таким знанием, будто был частью этого пейзажа, но на прямые вопросы о себе отвечал с улыбкой и легкой загадочностью.

Когда заиграла музыка, томная, чувственная смесь джаза

и местных мотивов, Эрдан встал и протянул ей руку.

– Потанцуем?

– Я не умею красиво танцевать, – смутилась Карина.

– Никто здесь не оценивает мастерство, – сказал он, и его пальцы сомкнулись вокруг ее ладони.

Его прикосновение было горячим и уверенным. Он притянул ее к себе, и они закружились в медленном танце. И здесь он был богом. Его тело двигалось с такой естественной, врожденной пластикой, что Карина, совершенно не следя за шагами, просто отдалась на волю его рук, его бедер, которые мягко задавали ритм. Он держал ее крепко, но нежно, его ладонь на ее спине казалась раскаленным углем сквозь тонкую ткань сарафана.

– Вы… вы наверное, профессиональный танцор, – пробормотала она, запрокинув голову, чтобы взглянуть ему в лицо.

Они были так близко, что она чувствовала его дыхание, мяты и морской соли.

– Нет, – он покачал головой, и его губы снова растянулись в улыбке.

Его темные глаза смотрели прямо в нее, проникая куда-то глубоко, внутрь.

– Я просто люблю движение. Люблю чувствовать… жизнь.

Под этим взглядом у Карины перехватило дыхание. Ее к нему тянуло с силой, которой она никогда не знала. Не про-

сто физическое влечение, хотя оно било горячей волной по всему телу, а какая-то глубинная, почти мистическая связь.

Когда музыка сменилась на более быструю, они вышли из-под навеса. Дождь так и не начался, но влажность сгустилась до состояния тумана, окутавшего берег дымкой. Было темно, только далекие огни отелей мерцали сквозь пелену.

– Пойдем? – просто сказал Эрдан, снова взяв ее за руку.

И она пошла. Без вопросов, без сомнений.

Они шли вдоль кромки прибоя, и его пальцы были переплетены с ее пальцами. Волны лизали их босые ноги. Он вел ее прочь от огней, в сторону дикой, неосвоенной части пляжа, где заросшие джунгли подступали почти к самой воде. Карина не чувствовала страха. Только нарастающее, пульсирующее ожидание.

И тогда она увидела крышу. Среди высоких, причудливо изогнутых пальм, стояла беседка. На деревянных резных столбах, увитая незнакомыми цветами, которые даже в темноте излучали слабый, фосфоресцирующий свет. А внутри… внутри была широкая, низкая кровать, застеленная грубым, но мягким на вид полотном и десятками подушек.

– Что это? – прошептала Карина, останавливаясь.

– Место, где можно быть собой, – ответил Эрдан, поворачиваясь к ней.

Его лицо в мерцающем свете цветов казалось вырезанным из темного дерева.

– Где можно забыть обо всем, кроме того, что чувствуешь.

Он подвел ее к краю кровати. Его руки поднялись, и большие, теплые ладони легли ей на щеки. Большие пальцы провели по линии скул, по нижней губе, заставив ее содрогнуться.

– Карина, – произнес он, и ее имя снова стало заклинанием.

– Ты слышишь море? Оно поет для тебя.

И потом он поцеловал ее. Это было погружение. Его губы были влажными, солеными, настойчивыми. Они требовали ответа, и Карина отдала его без остатка. Все ее сомнения, вся робость, годы одиночества, все растворилось в этом поцелуе. Она обвила его шею руками, вжалась в его сильное, твердое тело, чувствуя каждую мышцу сквозь тонкую ткань рубашки.

Он ловко стянул с нее сарафан, и он соскользнул на песок. Его пальцы скользнули по ее спине, к застежке купальника. Щелчок, и она почувствовала прохладу ночного воздуха на своей коже. Но холод длился лишь мгновение, потому что его ладони, горячие и шершавые, сразу же обхватили ее грудь, большие пальцы принялись нежно тереть уже затвердевшие соски.

Карина застонала, запрокидывая голову. Он опустил голову, и его губы, а затем язык, заменили пальцы. Острая, сладкая боль пронзила ее, ударила прямо между ног. Ее пальцы впились в его темные волосы, притягивая его ближе.

Она сама потянулась к его рубашке, с трудом справляясь

с пуговицами. Он помог ей, стянул ее с плеч, и она ахнула. Его тело было идеальным – рельефным, загорелым, сильным. Она провела ладонями по его груди, по упругим мышцам живота, чувствуя, как он вздрагивает под ее прикосновением.

Он уложил ее на мягкие подушки. Ткань была прохладной под ее спиной, контрастируя с жаром его кожи. Он смотрел на нее сверху, его темные глаза пылали в полумраке.

– Ты так прекрасна, – прошептал он, и его голос был хриплым от желания.

– Как луна над водой. Как жемчужина в глубине.

Его поцелуи опускались все ниже, по шее, по ключице, снова задержались на груди, затем по животу. Карина металась под ними, чувствуя, как внутри нее закипает буря. Когда его губы коснулись самой сокровенной ее части, она вскрикнула, вцепившись пальцами в ткань под собой.

Он был нетороплив и безжалостен. Он исследовал ее языком, губами, пока она не начала молить о пощаде, не начала бессвязно лепетать его имя. Мир сузился до этого места под пальмами, до звука прибоя, до его прикосновений, которые сводили ее с ума.

И только когда она уже была на краю, дрожащая и влажная, он поднялся над ней. Она увидела его лицо – напряженное, прекрасное, дикое. Он вошел в нее одним медленным, неумолимым движением, заполнив ее полностью, и Карина закричала от переполнявшего ее ощущения полноты, соеди-

нения, невероятной близости этого момента.

Он начал двигаться. И это был танец, куда более совершенный и древний, чем тот, что был в кафе. Ритм задавали волны, разбивающиеся о берег. Каждый толчок был глубоким, точным, выбивающим из нее дух и рождающим в ответ новый спазм наслаждения. Она обхватила его ногами, притягивая глубже, встречая каждый его рывок.

Он нашептывал ей что-то на незнакомом, мелодичном языке, целовал ее глаза, губы, плечи. Его руки держали ее бедра, направляя, помогая найти тот совершенный ритм, который свел их обоих с ума.

Она достигла пика первой, с долгим, срывающимся криком, в котором растворились все ее годы одиночества. А он, наблюдая за ее лицом, отражающим экстаз, последовал за ней через мгновение, с тихим, диким рыком, вонзившись в нее в последний раз.

Они лежали, сплетенные, тяжело дыша. Его вес давил на нее, и это было прекрасно. Карина чувствовала, как его сердце бьется в унисон с ее. Она гладила его влажную спину, не веря, что это происходит наяву.

Так прошла ночь. Они не спали. Они любили снова и снова – то неистово и страстно, то медленно, нежно, исследуя друг друга. Он открывал в ней такие грани чувственности, о которых она и не подозревала. Он пил ее наслаждение, как нектар, и дарил ей в ответ океан своего. Они купались в море при лунном свете, и его руки на ее теле под водой чувство-

вались иначе, но все так же волшебно. Они лежали на песке, и он рассказывал ей странные, старые истории о море и звездах.

Перед рассветом, когда небо на востоке стало светлеть до цвета перламутра, он снова взял ее на кровати в беседке, лицом к лицу, глядя ей в глаза, и это последнее соединение было самым медленным, самым пронзительным.

Когда взошло солнце, он проводил ее почти до самого отеля. Они стояли на пустынном пляже, держась за руки.

– Я приду сегодня вечером, – сказал он, поднося ее ладонь к своим губам.

Его поцелуй обжег кожу.

– Жди меня на том же камне.

– Я буду ждать, – прошептала Карина, и сердце ее пело.

Он улыбнулся своей загадочной улыбкой, повернулся и пошел вдоль воды, быстро растворившись в утренней дымке.

Весь день Карина летала на крыльях. Она улыбалась всем, ее глаза сияли. Она выбирала из привезенных платьев самое красивое – длинное, голубое, как море у берега. Вечером, едва стемнело, она уже сидела на том самом черном камне у воды.

Минуты сложились в час, затем в два. Луна взошла, полная и яркая. Его не было.

Беспокойство сменилось тревогой, а тревога – леденящим страхом. Может, он забыл? Потерялся? С ним что-то случилось?

Она решила пойти навстречу ему. Туда, где была беседка. Она шла по влажному песку, всматриваясь в темноту. Вот там, за этим мыском, среди тех пальм…

Но когда она дошла до места, ее охватило недоумение. Никаких высоких, изогнутых пальм не было. Только обычные, невысокие кокосовые. Никакой резной беседки с фосфоресцирующими цветами. Только пустой участок песка, усыпанный сухими водорослями и ракушками.

«Не может быть. Я же была здесь. Это здесь», – лихорадочно думала она, бродя по берегу, раздвигая кусты. Ничего. Ни малейшего признака постройки.

Она обошла весь этот дикий участок пляжа вдоль и поперек. Ничего. Как будто этой ночи не было вовсе. Как будто беседка и кровать растворились с утренним туманом.

Отчаяние охватило ее с такой силой, что она опустилась на колени на песок и разрыдалась. Ее тело, еще помнившее его прикосновения, казалось все болело. Ее сердце, только что подаренное ему, было разбито.

Она вернулась в отель зареванная, с тушью, размазанной по лицу. Не раздеваясь, упала на кровать и проспала до позднего утра.

На следующий день, с опухшими от слез глазами и тяжестью в душе, она спустилась на завтрак. Официант с жалостью в глазах показал ей на единственный свободный столик у окна. Она взяла кофе и булочку, но не могла заставить себя есть.

– Можно присесть? Мест больше нет.

Карина подняла голову. Перед ней стояла стройная девушка лет двадцати пяти с короткими рыжими волосами и голубыми добрыми глазами. В руках у нее был поднос.

Карина молча кивнула. Девушка села напротив, разложила свою еду.

– Ты вчера приехала? – спросила девушка на ломаном, но понятном английском.

– Нет, неделю уже, – хрипло ответила Карина, по-русски.

Девушка обрадовалась.

– Ой, как хорошо, что не нужно говорить по-английски.

Она улыбнулась, а затем внимательно посмотрела на нее, на ее заплаканные глаза.

– Что-то случилось? Ты выглядишь… как будто у тебя большие неприятности.

Горькая усмешка появилась на губах Карины. Неприятности… Нет, ее предали. Да, пожалуй, так и есть.

– Меня бросил мужчина, – выдохнула она, не в силах сдержаться.

Ей нужно было выговориться, даже незнакомке.

– С которым я… провела ночь. Он был… невероятный. Красавец. С необычным именем. Сказал, что придет вчера вечером. Не пришел. И место, где мы были… его словно не существует.

Девушка отложила вилку. Ее взгляд стал серьезным, изучающим.

– Необычное имя? Какое?

– Эрдан. Говорил, в его городе это обычное имя.

Рыжая девушка медленно кивнула. На ее лице появилось странное выражение – не удивления, а скорее… понимания.

– И… – она помедлила, выбирая слова.

– Ты перед этим… не бросала в море ракушку? Не загадывала желание? На полную луну?

Карина почувствовала, как у нее замирает сердце. Она хотела сказать «нет», автоматически, как всегда отрицала любые суеверия. Но слова застряли в горле. Ее глаза широко раскрылись.

Девушка увидела ее реакцию и тихо вздохнула.

– Так и есть. Ты поймала одного из них.

– Одного из… кого? – прошептала Карина, и по спине пробежали мурашки.

– Есть здесь такая старая легенда, – начала девушка, понизив голос.

– Особенно на этих диких, немноголюдных пляжах. Говорят, что если женщина с несчастным, одиноким сердцем загадает желание под полной луной и бросит в море дары – ракушку, камень, цветок, – то море может услышать. И откликнуться.

Она сделала паузу, глядя на бледное лицо Карины.

– Они приходят. Красивые. Совершенные. Неотразимые. Они дают той, кто позвала, все, о чем она мечтает: страсть, внимание, чувство, что ты – единственная и желанная. На

одну ночь. Они прекрасные любовники, потому что читают в тебе каждое желание, каждую тайную мысль.

– Кто «они»? – Карина едва слышно выдавила вопрос.

Девушка пожала плечами.

– Кто знает. В легендах их называют по-разному. Духи моря. Дети луны и прилива. Тени, принявшие облик мужской мечты. Они не люди. Они – ответ моря на человеческую тоску. Но они не могут остаться. Утро развеивает чары. Место встречи исчезает. Они приходят, чтобы исполнить желание, но не навсегда. Только… на один раз.

Она доела свой омлет, выпила сок и встала.

– Не грусти слишком сильно, – сказала она, и в ее голосе прозвучала легкая нотка зависти.

– Многие женщины проводят здесь отпуск в одиночестве и уезжают с пустыми сердцами. Ты уезжаешь с памятью об одной совершенной ночи. Это больше, чем ничего.

Она ушла, оставив Карину одну с остывающим кофе и разрывающей душу правдой.

Духи моря. Дети луны. Тени.

Карина сидела, глядя в окно на океан. Теперь она понимала. Его странные золотые искорки в глазах. Его знание моря, как свое. Его умение танцевать, как сама стихия. Его уклончивые ответы. Его исчезновение с рассветом.

Эрдан. Не человек. Отклик на ее отчаянный шепот к луне.

Она плакала. Но теперь это были не только слезы потери. Это были слезы осознания чуда, пусть и мимолетного. Он

был реальным. Эта ночь была реальной. Его прикосновения, его шепот, его страсть – все это было.

Она провела последнюю неделю отпуска спокойно. Больше не искала его на пляже. Иногда просто сидела на том камне и смотрела на море, благодарная.

В самолете домой, когда земля Таиланда скрылась под облаками, Карина прижала лоб к холодному иллюминатору. В ушах стоял шум двигателей, а перед глазами проплывали картины той ночи: его темные глаза в свете фосфоресцирующих цветов, его губы на ее коже, ощущение полного слияния под ритм прибоя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.